

ду дѣломъ сколько можетъ внести она полезнаго въ міръ дѣтей, да къ ней, кромѣ своихъ, сбѣгутся сосѣдскія дѣти послушать доброе слово.

Какъ только было издано въ 1860 году Высочайше утвержденное *Положеніе* о женскихъ училищахъ 1-го и 2-го разряда, Д. Г. немедленно возбудилъ вопросъ объ открытіи въ Курскѣ женскаго учебнаго заведенія 1-го разряда и вложилъ въ это начинаніе всю свою душу.

Какъ руководитель и наставникъ училища и гимназіи, Д. Г. имѣлъ полную возможность проявлять по отношенію къ созданному имъ учебному заведенію свои выдающіеся педагогическіе взгляды, такъ какъ *Положеніе*, въ виду новости дѣла женской средней школы, предоставляло попечительному совѣту, во многихъ случаяхъ рѣшать учебные и воспитательные вопросы по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь указанными и намѣченными въ *Положеніи* нормами, а попечительный и педагогическій совѣты во все время завѣдыванія Д—мъ Гр—вичемъ гимназіей дѣйствовали въ полномъ съ нимъ согласіи.

Д. Г. относился къ учебному заведенію въ высшей степени внимательно, бережно, заботливо и попечительно. Много страницъ потребовалось бы для того, чтобы изложить, хотя вкратцѣ, всю силу, значеніе и пользу такого отношенія Д. Г. къ гимназіи. Въ теченіе 40 лѣтъ онъ бесплатно преподавалъ разные предметы, давая иногда по 12 уроковъ въ недѣлю. Слѣдующее ему за уроки вознагражденіе онъ жертвовалъ въ пользу гимназіи—для приобрѣтенія книгъ для ученической библіотеки, для вспомошествованія бѣднымъ ученицамъ, для увеличенія строительнаго капитала и т. п.

Онъ ежедневно посѣщалъ гимназію, вникалъ во всѣ подробности ея жизни и совмѣстно съ начальницей разрѣшалъ тѣ или иные вопросы, выдвигаемые обстоятельствами. По отношенію къ гимназіи для него не было ничего маловажнаго или незначительнаго, онъ былъ благодѣтельнымъ для нея хозяиномъ.

Д. Г. желалъ прежде всего, чтобы ученіе въ гимназіи было поставлено наилучшимъ образомъ и ученицы оканчивали учебное заведеніе съ солидными, по возможности, знаніями, прочно и сознательно усвоенными. Въ виду этого, пригласивъ, при открытіи училища, лучшихъ педагогическихъ силъ, бывшія въ ту пору въ Курскѣ, Д. Г. и впослѣдствіи продолжалъ приглашать преподавателей, которые успѣвали зарекомендовать себя съ лучшей стороны.

Онъ считалъ своимъ долгомъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ преподавать въ женской гимназіи важнѣйшій и отвѣтственнѣйшій предметъ—русскую словесность и исторію русской литературы, что отнимало много времени, потому что Д. Г. всегда давалъ въ каждомъ классѣ, гдѣ занимался большее число уроковъ, чѣмъ ихъ полагалось по программѣ, а затѣмъ ему приходилось, по свойству самаго предмета, просматривать и исправлять большое количество классныхъ и домашнихъ письменныхъ работъ. Въ послѣдующее время, когда Д. Г. передалъ преподаваніе словесности А. Н. Гусаковскому, онъ преподавалъ до самой своей отставки въ 1900 году педагогику и дидактику, а также логику въ VII и VIII классахъ и педагогическомъ курсѣ, бывшемъ при гимназіи въ 1875—1882 г.г.

Интересны и поучительны взгляды Д. Г. на систему и методы преподаванія, примѣняемые имъ въ нашей гимназіи.

Ученицы должны знать словесность и исторію литературы въ томъ